

Бенин Владислав Львович, Гильмиянова Римма Аскарвна

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Обосновывается необходимость использования культурологического подхода в качестве общеметодологического фундамента для исследования книги и ее институтов. В статье впервые вводится в научный оборот понятие "библиокультурология", дается авторское определение данного термина, раскрывается его содержание. Авторы предлагают использовать новую область культурологического знания для решения фундаментальных, антропологических и прикладных задач, связанных с функционированием книги как универсума человеческой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Барт Р.** Введение в структурный анализ повествовательных текстов / пер. с фр. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Тракаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 387-422.
2. **Барт Р.** От произведения к тексту // Структурализм: «за» и «против» / пер. с фр. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1975. С. 231-255.
3. **Барт Р.** Смерть автора / пер. с фр. С. Н. Зенкина // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384-391.
4. **Дедова О. В.** Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. М.: МАКС Пресс, 2008. 284 с.
5. **Дискуссия о сетевой литературе 1997-1998 гг. в кратком изложении** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html> (дата обращения: 01.02.2015).
6. **Дырдин А. А., Куранов А. О.** Сетевая литература: потенциал и тенденции развития // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 120-122.
7. **Карасик В. И.** Язык социального статуса: монография. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
8. **Крестева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
9. **Кубрякова Е. С.** О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2-х т. М.: Наука, 2001. Т. 1. С. 72-81.
10. **Кучина С. А.** Электронная литература: жанровые, семантические и структурные особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 119-123.
11. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
12. **Лицарева К. С.** Типологические черты сетевой литературы. Проблема автора и читателя // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. Т. 2. № 2. С. 125-127.
13. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Безменова Н. А., Белянин В. П., Богомолова Н. Н. и др. Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
14. **Усачева О. Ю.** Анализ дискурса диалогической коммуникации в Интернете: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 370 с.
15. **Фуко М.** Археология знания / пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова; под общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
16. **Фуко М.** Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Магистериум; Касталь, 1996. 446 с.

NETWORK LITERATURE: PROBLEM OF ESTHETIC CONCEPTUALIZATION

Basova Mariya Vladimirovna
M. V. Lomonosov Moscow State University
marydrd@rambler.ru

The article introduces conceptual means allowing the esthetic conceptualization of the phenomenon of network literature: text, hypertext, discourse (artistic, computer, etc.) et al. Relying on the findings the author defines network literature as a part of literary and artistic discourse and simultaneously – Internet-discourse with the typical attributes of intertextuality, hyper-textuality, inter-subjectivity. The researcher suggests a hypothesis on the two-stage genre evolution of network literature.

Key words and phrases: network literature; text; hypertext; artistic discourse; Internet-discourse.

УДК 008

Культурология

Обосновывается необходимость использования культурологического подхода в качестве общеметодологического фундамента для исследования книги и ее институтов. В статье впервые вводится в научный оборот понятие «библиокультурология», дается авторское определение данного термина, раскрывается его содержание. Авторы предлагают использовать новую область культурологического знания для решения фундаментальных, антропологических и прикладных задач, связанных с функционированием книги как универсума человеческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: библиокультурология; культурологический подход; теория книги; социокультурное воспроизводство; библиотечно-информационная среда.

Бенин Владислав Львович, д. пед. н., профессор
Гильмиянова Римма Аскарровна, к.и.н.
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
office@bspu.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОКУЛЬТУРОЛОГИИ©

Книга – рукописная, печатная, электронная – является одним из важнейших видов документов. На протяжении многих веков именно книга была единственным способом фиксации и передачи во времени

© Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А., 2015

и пространстве социокультурного опыта, генерирования новых культурных смыслов, инструментом формирования личности человека. В силу сложности, многомерности своей природы она выступает объектом исследования для многих научных дисциплин: документоведения, библиотековедения, библиографоведения, истории, социологии, педагогики, психологии, филологии, литературоведения, лингвистики, складывающегося читателеведения. Каждая из этих наук в узких рамках своего предметного поля изучает отдельный сегмент данного многоаспектного явления.

Существует и самостоятельная научная дисциплина – книговедение, в которой, как отмечает Д. А. Эльяшевич, «книга и книжное дело изучаются в трех хронологических аспектах или уровнях. Первым из них является аспект исторический, в рамках которого рассматривается история возникновения книги как культурно-исторического феномена, эволюция ее материальной формы и общественных функций, изменение общественно-политических и юридических условий бытования книги и книжного дела в социуме, динамика восприятия книги читателем разных эпох. Второй аспект – это изучение современного состояния книги и книжного дела. Третьим аспектом является научно обоснованная попытка представить будущее книги и книжного дела, предугадать пути их дальнейшего развития» [1, с. 11]. В числе дисциплин, с которыми связано книговедение, Д. А. Эльяшевич называет теорию и историю культуры. Но глобализационные процессы, происходящие в мире, формирование техногенной цивилизации, приводят к тому, что меняется понимание роли культуры в жизни общества и ее институтов.

Уральская школа культурологии рассматривает культуру как накопленный человечеством опыт социальной жизнедеятельности, дающий индивиду возможность усвоить этот опыт и участвовать в его приумножении. Человек стремится создать для себя адекватную картину мира, и книга как способ передачи, сохранения и распространения социальной информации во времени и пространстве выступает инструментом конструирования такой модели. Поэтому разговор о ней можно вести в рамках культурологического анализа как единого методологического фундамента в изучении книги и институтов ее функционирования. Таким фундаментом, по нашему мнению, может стать библиокультурология. Культурологический подход является тем инструментом, который позволяет осмыслить контекст уже разработанных концепций и теорий, установить границы их применения, целенаправленно задать правильный контекст разработки новых концепций, поиска и разрешения любых гуманитарных проблем.

Создание методологического фундамента в изучении книги, отвечающего современным научным требованиям, важно еще и потому, что развитие информационно-коммуникационных технологий, формирование постиндустриального общества (которое также называется «информационным» или «обществом знаний») сопровождается трансформацией культуры, переходом к ее экранной форме. Новые поколения, вступившие в юность в последние десятилетия, – отмечает А. С. Запесоцкий, – коренным образом отличаются от своих отцов и дедов. Различия фундаментальны: они произрастают из систем ценностей, санкционирующих цели деятельности, коренятся в смыслах базисных мировоззренческих универсалий, понимания добра и зла, видения мира [5, с. 166].

Современная ситуация характеризуется не только увеличением объемов информационных потоков, циркулирующих в обществе. Электронные СМИ и телевидение имеют почти безграничные возможности для массового формирования индивидуального сознания с учетом новых технологий. В этих условиях социокультурная значимость книги стала подвергаться сомнению. Именно сопоставление в новых условиях книги как носителя информации, социального опыта, культурного смысла с новыми средствами коммуникации привело к возникновению вопроса о ее жизнеспособности. Сложилось утверждение о закате и гибели книжной цивилизации – «эпохи Гутенберга», по выражению М. Мак-Люэна, – завершении жизненного цикла книги как явления [6]. Этим диктуется необходимость, во-первых, сведения воедино и переосмысления результатов изучения различных граней феномена книги (ее сущности, содержания, свойств, функций) и, во-вторых, выхода на общеметодологический подход, позволяющий рассматривать бытие книги во времени и пространстве, а также прогнозировать ее развитие в информационной (технотронной) цивилизации.

Все исходные предпосылки такого взгляда уже созданы. К ним относятся:

- библиопсихология Н. А. Рубакина, обращенная к духовному смыслу произведения, его влиянию на личность читателя и нашедшая дальнейшее развитие в читателеведении и семиотике;
- исследования Н. М. Лисовского, А. М. Ловягина, Н. М. Сомова, К. Мигоня, Т. Зберского, показавшие социокультурную природу книги и выступающие проявлением культурологической концепции книги;
- концепция книги М. Н. Куфаева, выявившего ее двойственную (материальную и духовную) природу;
- системно-типологический подход к изучению книги как способа существования и распространения социально значимой информации А. А. Беловицкой, А. А. Гречихина, С. П. Омилянчука и других ученых московской школы книговедения;
- функциональный подход в изучении общественных функций книги, ее коммуникативной роли и значению в процессе формирования социума, основоположниками которого в СССР являлись А. И. Барсуку и И. Е. Баренбаум;
- понимание книги как своеобразной знаковой системы Поля Отле;
- семиотическая концепция Ю. Лотмана, на основе которой можно выделить коммуникативные функции книги.

Частные науки о книге (библиографоведение, библиотековедение, история книжного дела, психология, филология, литературоведение, книговедение, социология чтения) способны хорошо анализировать каждую

конкретную сферу ее бытия, каждую функцию книги в отдельности. Но они не в состоянии выявить общие закономерности функционирования и развития книги как социального явления.

Вопрос о необходимости создания методологической концепции в книговедении был поднят и в самих книговедческих кругах. В 1990-х гг. это сделал М. П. Ельников. Он считал закономерным вопрос о разработке методологии книги, а также о формировании двух систем книговедческого знания – фундаментального и прикладного [2-4]. Систему фундаментальной науки о книге, по его мнению, должны составить знания теоретические. Систему прикладного знания о книге представляют теоретические знания второго уровня – о процессах, с книгой связанных: подготовка её к изданию, производство, описание, хранение, учет, распространение, потребление, чтение, бытование в обществе и т.д. Итогом работы М. П. Ельникова над данной проблемой стало диссертационное исследование [4], в котором он изложил свою концепцию методологии книги.

В результате методология книги была представлена, с одной стороны, как книговедческое системное знание о принципах, методах и средствах познания книги, а с другой – как некое руководство по организации, структурированию и осуществлению познавательного процесса в области книговедческих явлений. В то же время М. П. Ельников признает необходимость «изучения методологического аппарата познания модульного типа, дифференцированного не по предмету, а по проблемам, и открывающего тем самым перспективу познания книги, и как теоретико-гносеологического феномена, и как энергетической системы сакрального характера, и как универсума человеческой культуры и деятельности» [Там же, с. 464].

Учитывая то объективное обстоятельство, что методологические разработки в рамках науки о книге все еще имеют фрагментарный, а нередко случайный характер, и то, что книговедение до сих пор не имеет более или менее разработанного методологического аппарата, почему методологическая культура исследования книги оставляет желать лучшего, библиокультурология создает, на наш взгляд, основу для формирования системы методологического знания и методологический аппарат познания в рамках науки о книге в целом. Одновременно она открывает перспективу теоретическим проблемам изучения собственно книги и науки о ней, которые долгое время оставались либо отвергнутыми многими книговедами (познание содержания книги, библиопсихология, философия книги и т.д.); либо нерешенными (теория книги, определение природы, сущности, функций, законов книги и т.п.); либо недостаточно решенными (определение понятия книги, определение книговедения как системы знания); либо вовсе не поставленными как научные (феноменология книги, энергетика книги и т.п.).

Наконец, контур обозначенных методологических проблем создает предпосылки для возможной разработки в будущем методологического аппарата познания модульного типа, дифференцированного не по предмету, а по проблемам, и открывающего тем самым перспективу познания книги и как теоретико-гносеологического феномена, и как энергетической системы сакрального характера, и как универсума человеческой культуры и деятельности. Это зависит от того, насколько интенсивно и целенаправленно будут разрабатываться в книговедении методологические проблемы.

Осознание научным сообществом приоритетности именно культуротворческой и человекотворческой функций книги предполагает необходимость разработки новых теоретико-методологических подходов, соответствующих гуманистической миссии книги и библиотеки в формирующейся глобальной техногенной цивилизации. Такowymi представляются подходы библиокультурологии.

Важность изучения книги и ее институтов, их социокультурной динамики на основе культурологического подхода, обусловлена еще и такими специфическими для нашей страны факторами, как «сбой» в культурной эстафете поколений не столько из-за разницы интересов и моделей чтения «отцов» и «детей», сколько вследствие деградации преподавания гуманитарных предметов, особенно русского языка и литературы, в результате чего люди перестали стыдиться своего невежества [7, с. 13]. Массовое закрытие книжных магазинов, их репрофилирование, сокращение библиотечной сети, падение интереса к традиционной книжной культуре, низкая культура издания книг – эти тенденции последних лет свидетельствуют о кризисе книжного чтения и книжной культуры как одном из проявлений дегуманизации российского общества начала XXI века. Риск дегуманизации представляет собой прямую угрозу национальной безопасности страны. Сможет ли книжность стать фундаментом гуманизации российского общества в эпоху глобализации? Исследования феномена книги на основе культурологического подхода выступают «кирпичиками» этого фундамента.

Книга и библиотека как основной институт ее распространения в обществе, доступный для всех социальных групп, могут стать объектами новой отрасли культурологии, которую мы называем библиокультурологией. *Библиокультурология представляет собой область культурологического знания, выступающую в качестве методологического подхода для изучения книги и институтов ее функционирования в социуме как механизма трансляции социального опыта.* Это комплексная научная отрасль, изучающая наиболее общие закономерности функционирования и развития книги как социального явления. За границами собственно книговедческого исследования она выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющего оценивать возможности и перспективы развития книги как социокультурного явления.

Проблемы, которые позволят решать новая область культурологического знания:

- на уровне фундаментальных задач – исследование книги как феномена культуры и библиотеки как подсистемы культуры, обеспечивающих жизнеспособность общества;
- на уровне антропологических задач – анализ библиотечно-информационной среды как инструмента социокультурного воспроизводства;
- на уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации библиотечных учреждений в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа в развитии социума.

Список литературы

1. Гордукалова Г. Ф. Документоведение: учебник / под ред. д.и.н., профессора Д. А. Эльяшевича. СПб.: Профессия, 2014. Ч. 2. Книговедение и история книги. 463 с.
2. Ельников М. П. Методология книги: (наукоед. аспект) // Книга. Исследования и материалы. М.: Терра, 1997. Сб. 74. С. 99-128.
3. Ельников М. П. Методология книговедения: (предпосылки формирования) // Книга. Исследования и материалы. М.: Терра, 1993. Сб. 66. С. 39-62.
4. Ельников М. П. Теоретические проблемы методологии книги: дисс. ... д. филол. н. М.: МГУП, 1999. 526 с.
5. Запесоцкий А. С. Трансформация культуры: производство смыслов и управление информационными потоками // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 166-171.
6. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Сер. Сдвиг парадигмы. Киев: Ника-Центр, 2003. 432 с.
7. Сухоруков К. М. Книгоиздание в России в 2013 г. // Библиография. 2013. № 1. С. 3-14.

ESSENCE AND CONTENT OF BIBLIO-CULTUROLOGY

Benin Vladislav L'vovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Gil'miyanova Rimma Askarovna, Ph. D. in History
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
office@bspu.ru

The paper justifies the necessity to use culturological approach as a general methodological foundation for the study of the book and its institutions. The article for the first time introduces the conception "biblio-culturology" into scientific use, presents the authors' original definition of this term, and reveals its content. The authors propose using a new sphere of culturological knowledge to solve fundamental, anthropological and applied problems associated with the functioning of the book as a universal of human activity.

Key words and phrases: biblio-culturology; culturological approach; theory of book; sociocultural reproduction; library and information environment.

УДК 304.2

Культурология

Статья посвящена попытке проанализировать социокультурные предпосылки такого явления как предпочтение людьми мифологизированного, эзотерического, псевдонаучного знания знанию научному. Автор выявляет социокультурные факторы популярности лженаучных теорий, в том числе кризисное положение современной культуры, деградация системы образования, коммерциализированность СМИ, психологическая уязвимость людей, экономическая выгода и феноменальная активность представителей лженаучных теорий.

Ключевые слова и фразы: культурный кризис; лженаука; псевдонаука; современность; массовая культура; критическое мышление; социокультурные факторы.

Бердина Валерия Александровна, к. культурологии
Ухтинский государственный технический университет
phaha@yandex.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЛЖЕНАУКИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ©**

Анализируя сложившуюся современную социокультурную ситуацию в России, нельзя не отметить, что наравне с ростом мифологизации и сакрализации массового сознания, наблюдается тенденция особой популярности лженаучных и маргинальных теорий. В последнее время одним из парадоксов развития человечества стал рост внимания к всевозможным антинаучным, квазинаучным и псевдонаучным учениям. Одновременно с растущей значимостью науки и повсеместным развитием высоких научных технологий, в повседневной культуре наблюдаются такие тенденции как: всеобщая профанация науки, высокий уровень суеверности населения, патологическая подверженность когнитивным искажениям. Общество сталкивается с явлением, описанным А. Ф. Лосевым в «Эстетике Возрождения» и характерным для эпохи Ренессанса – «обратной стороной титанизма» [7]. Именно всевозрастающее доверие к лженаучным гипотезам, бессознательно или намеренно игнорирующим принципы научного познания, ведет к общему падению культуры современного российского общества. Сегодня полки книжных магазинов, Интернет, телевидение завалены книгами, постами и передачами псевдонаучного содержания, эзотерическими учениями, претендующими на альтернативность теориями культурно-исторического процесса.